

М.М. Маммаев,
Г.М. Миркиев,
А.Ш. Шахаев

**ИЗУЧЕНИЕ ПАМЯТНИКОВ КАМНЕРЕЗНОГО
ИСКУССТВА И АРАБСКОЙ ЭПИГРАФИКИ XIII–XVIII вв.
КУБАЧИНО-ДАРГИНСКОГО НАГОРЬЯ ДАГЕСТАНА В 2007 г.**

В июле–августе 2007 г. Кубачинская искусствоведческая экспедиция Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН при финансовой поддержке РФНФ в рамках экспедиционного проекта № 07-04-18003е «Памятники камнерезного искусства и арабской эпиграфики XIII–XVIII вв. Кубачино-даргинского нагорья Дагестана» проводила исследования в пос. Кубачи и с. Амузги, Ашты, Худуц, Калакорейш, Уркарах Дахадаевского района, в урочище Дацамажила близ пос. Кубачи, где находятся развалины средневекового одноименного небольшого поселения, а также мусульманское кладбище с надмогильными памятниками XIV–XVI вв., отделанными узорно-эпиграфическим декором. В работе экспедиции принимали участие: М.М. Маммаев – руководитель проекта, начальник экспедиции, главный научный сотрудник Института ИАЭ ДНЦ РАН, доктор искусствоведения; Г.М. Миркиев – старший преподаватель Института искусств государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Дагестанский государственный педагогический университет» (ГОУ ВПО ДГПУ), кандидат педагогических наук, исполнитель проекта; А.Ш. Шахаев – доцент того же института, кандидат педагогических наук, исполнитель проекта (участвовал в работе экспедиции только в июле месяце); А.М. Маммаева – студентка-практикантка второго курса исторического факультета государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Дагестанский государственный университет» (ГОУ ВПО ДГУ) (она принимала участие в экспедиции в августе месяце); водитель арендованного экспедицией автомобиля «Нива» Г.Г. Багаев.

Свои основные работы экспедиция проводила в одном из крупных художественных центров Дагестана – пос. Кубачи. Здесь было выявлено наибольшее количество памятников камнерезного искусства и арабской эпиграфики XIII–XVIII вв., имеющих большую художественную и историческую ценность. Наряду с ними экспедиция зафиксировала еще памятники XIX–XX вв., также имеющие значительную историко-культурную ценность. Последние представляют собой архитектурные детали, украшающие фасады жилых домов и культовых сооружений – мечетей, обычно их верхние этажи.

В пос. Кубачи выявлены каменные рельефы – детали архитектурного декора различных эпох как с изобразительными сюжетами (рис. 1–2, 4–6), так и с растительным орнаментом и арабскими надписями (рис. 3, 8, 13–14). Рельефов с изобразительными сюжетами выявлено сравнительно немного. Это объясняется тем, что с начала XX в. вплоть до современности из Кубачи вывозились в различные музеи (Государственный Эрмитаж, Дагестанский государственный объединенный исторический и архитектурный музей, Дагестанский музей изобразительных ис-

куств им. П.С. Гамзатовой, Историко-этнографический музей Даггосуниверсите-та; зарубежные музеи – Лувр в Париже, Метрополитен – музей в Нью-Йорке, Галерея искусств Фрир в Вашингтоне и др.) в первую очередь рельефы с изобрази-тельными сюжетами. С другой стороны, надо иметь в виду и то обстоятельство, что с конца XV в. с наступлением реакции ортодоксального ислама в Кубачи очень редко стали изготавливать рельефы с изобразительной тематикой, а усилия мастеров-камнерезов направлялись на изготовление рельефов с арабскими надпи-сями часто в сочетании с растительным орнаментом или только с растительным орнаментом.

Выявленные в пос. Кубачи рельефы с изобразительными сюжетами находят-ся в кладке стен фасадов жилых строений, расположенных в разных кварталах старой части поселка. Отдельные средневековые рельефы вставлены в декоратив-ных целях в кладку стен новых жилых домов, возведенных во второй половине XX в. на окраинах старого поселка.

Сохранность резных камней разная, в некоторых изображениях у людей и жи-вотных преднамеренно сбиты головы рукой ортодоксального мусульманина, строго придерживавшегося запрета ислама изображать живые существа. Некото-рые фигуры животных нынешними хозяевами рельефов «для красоты» покраше-ны масляными красками неумело, и тем самым в немалой степени искажены их детали, как, например, изображение головы хищного животного неопределенной видовой принадлежности (типа «лютого зверя» русского фольклора), находяще-гося в кладке восточной стены второго этажа жилого дома Рабадана Гакачиева (бывший дом Бахмуда Султанова) в верхнем квартале пос. Кубачи (рис. 2).

Каменные рельефы – архитектурные детали, изученные в пос. Кубачи, по ха-рактеру высеченных на них различных изображений, арабских надписей и орна-мента в количественном отношении подразделяются на следующие группы:

- 1) с изображениями животных и птиц – 21;
- 2) с изображениями животных в сочетании с растительным орнаментом – 9;
- 3) с изображениями людей – 9;
- 4) с арабскими надписями – 76;
- 5) с арабскими надписями в сочетании с растительным орнаментом – 47;
- 6) с арабскими надписями в сочетании с изображениями стилизованных жи-вотных – 2;
- 7) с растительным орнаментом – 38;
- 8) с ленточным орнаментом – 12.

Всего изучено 214 рельефов – архитектурных деталей, относящихся к раз-личным историческим эпохам. Из них 136 предварительно можно датировать XIV– XVIII вв., а остальные 78 отнести к XIX–XX вв. Из зафиксированных экспе-дицией резных архитектурных деталей (сфотографированных цифровой фотока-мерой) 13 рельефов изучены и опубликованы ранее, но качество их иллюстраций оставляет желать лучшего.

Три средневековых рельефа (XIV – начала XV вв.) – детали архитектурного декора, зафиксированные экспедицией, были обнаружены года три тому назад в процессе ремонта старого жилого дома жителя нижнего квартала Кубачи Маго-меда Хакачиева. На одном из рельефов (размеры 19x31 см) изображен сидящий по-восточному мужчина, опирающийся руками на колени (рис. 4). Голова и кисти его рук отбиты. Аналогичное изображение мужчины было зарисовано в 1861 г. архитектором Е. Гиппиусом, посетившим в то время с. Кубачи вместе с академи-

ком РАН, профессором Петербургского университета, известным русским востоковедом Б.А. Дорном. Рисунок рельефа был включен в «Атлас к путешествию Б.А. Дорна по Кавказу и южному побережью Каспийского моря» (Атлас..., 1895. Табл. XIV. № 18). Это второй рельеф с изображением сидящего по-восточному мужчины, найденный при реставрации старого жилого дома М. Хакачиева. Первый рельеф был обнаружен вместе с другими рельефами с изображениями животных в 1973 г. Ныне все они хранятся в Дагестанском музее изобразительных искусств им. П.С. Гамзатовой (*Дагирова Д.А.*, 2002. С. 142. Илл. 4). Еще два кубачинских рельефа с изображениями сидящих по-восточному мужчин хранятся в заграничных собраниях: один из них в музее Лувр в Париже, а другой в Нью-Йорке, среди коллекций Д.К. Келекиана (*Salmony A.*, 1943. P. 153–163. Fig. 2–3).

На втором рельефе (18 x 33 см), найденном при ремонте старого жилого дома М. Хакачиева, сохранилась лишь нижняя часть изображения человеческой фигуры (рис. 5). На рельефе, судя по сохранившемуся изображению, была высечена фигура мужчины в полный рост, в кафтане, коротких штанах, доходящих до низа колен, без обуви (показаны все пальцы обеих ног).

На третьем рельефе, вернее части его (17 x 40 см), сохранилась передняя сторона изображения припавшего на передние конечности какого-то сильно стилизованного животного с повернутой назад (умышленно отбитой позднее изготовления рельефа) головой (рис. 6). Восемь рельефов, целых и в фрагментах с изображениями человека, животных, орнамента и арабских надписей, находятся в кладке северной стены закрытой лоджии и в стене южного фасада третьего этажа жилого дома М. Хакачиева и его сына Расула.

Среди кубачинских рельефов, содержащих точные даты, насчитывается всего 20. Из них 8 относятся к XIV–XVIII вв., а остальные 12 к XIX–XX вв. Предстоит большая работа по определению хронологии рельефов, а также изучению надмогильных памятников, не имеющих дат, по расшифровке представленных на них арабских надписей путем анализа стиля орнамента, палеографии надписей, техники резьбы и т.д.

Арабские надписи на архитектурных деталях, по предварительным данным, содержат сведения о строительстве мусульманских культовых и учебных заведений – мечетей и медресе, а также жилых домов. На отдельных рельефах встречаются имена строителей и резчиков по камню.

Следует отметить, что в кладке центральной аркады (рис. 7), делящей Джума-мечеть (Большая мечеть – «Хвала мишит») в нижнем квартале пос. Кубачи на два продольных нефа, сохранилось в своих первоначальных местах более десяти рельефов с арабскими надписями и растительным орнаментом. Мечеть эта была сооружена в 881 году хиджры (*Маммаев М.М.*, 2005. С. 144), что соответствует 1476–77 гг. нашего летосчисления. Дата строительства мечети высечена на четырехугольном каменном блоке, вмонтированном во внешнюю кладку восточной (торцевой) стены мечети. Следовательно, все эти рельефы можно датировать семидесятыми годами XV в. Рельефы очень важны для сравнений и сопоставлений при датировке других рельефов без дат.

В Кубачи изучен и 21 средневековый надмогильный памятник, находящийся в урочище Цицила, в 1,3 км южнее верхнего квартала старой части поселка, на средневековом кладбище «Бидахъ хуппе», а также на базарной площади (5 памятников), где на ее северной окраине вертикально поставлены в один ряд разновременные надгробия. Три изученных памятника находятся вблизи жилого дома в

верхнем квартале поселка заслуженного художника России, мастера-ювелира, ныне пенсионера А.Г. Гусейнова. Одно надгробие XV в. находится в местности Бетукажила, вблизи бывшего здания Кубачинского художественного комбината, где ныне размещена средняя общеобразовательная школа. Два надгробия из 21 имеют точные даты изготовления – 783 год хиджры / 1381–82 гг. (рис. 9) и 1053 год хиджры / 1643–44 гг.

Три надгробия ранее опубликованы без подробного описания их декоративной отделки (Маммаев М.М., 2005. С. 28–29. Рис. 7-А, 7-Б. С. 162. Рис. 55).

Все надмогильные памятники выразительно украшены каллиграфически исполненными арабскими надписями и растительным орнаментом. Надписи представляют собой в основном формулы единобожия («Нет божества, кроме Аллаха, и Мухаммед его посланник») или изречения «Царство принадлежит Аллаху, единому, всепобеждающему», а также имена погребенных.

В Кубачи изучены 4 каминные (надочажные) плиты, превосходно отделанные растительным и эпиграфическим орнаментом. Одна из них, находящаяся в доме Бики Акаевой, относится, вероятно, к XVII в., остальные можно датировать концом XIX или началом XX в.

При строительстве в верхнем квартале старой части пос. Кубачи нового жилого дома в ходе расчистки завалов от прежнего разрушенного дома Абдужалилом Абакаровым на глубине более 3-х метров были обнаружены обломки трех каминных (надочажных) плит, выразительно декорированных растительным и эпиграфическим орнаментом. На одном из обломков (в двух частях), представляющем левую половину каминной плиты, в средней части ее нижнего конца имеется, по-видимому, дата 1330 год хиджры / 1911–12 гг. Из-за плохой сохранности плиты дата четко не различается. Нахождение резной плиты от камина с датой очень важно, так как в Кубачи датированные плиты встречаются редко.

В доме Б. Акаевой в верхнем квартале Кубачи сфотографирована великолепная каменная ступка для толчения чеснока (высота ступки 16,5 см, внешний диаметр устья 12 см, диаметр дна 9 см), превосходно отделанная растительным орнаментом (рис. 10). Датруется она концом XVIII в. или самым началом XIX в.

Помимо резных камней в Кубачи были обследованы круглые в плане оборонительные башни XIII–XIV вв. Кунакла-кала, Акайла-кала и Касумкалла-кала. Две первые башни расположены в верхнем квартале старой части Кубачи, а третья находится в нижнем квартале. Эта башня в прошлом называлась Цилалла-кала (Шиллинг Е.М., 1949. С. 41), ныне она носит название родовой фамилии ее хозяйки Айши Касумовой.

Уточнены планы башен, сделаны их обмеры, отсняты имеющиеся в их стенах резные камни. Одна из трехэтажных башен Акайла-кала (рис. 11) ныне находится в аварийном состоянии: из ее стен с южной и юго-восточной сторон вывалились значительные участки, а это создало угрозу обвала всей южной части стены. Хозяин башни Саид Акаев теперь там не проживает – лет десять тому назад он переселился с семьей в новый поселок Кубачи. Башня нуждается в срочном ремонте.

Обследованы также три культовых сооружения – мечети, расположенные в средней и нижней частях поселка. Одна из них, упоминавшаяся выше. Большая мечеть («Хвала мишит»), или Джума-мечеть, построенная в 881 году хиджры / 1476–77 гг. на крутом скалистом склоне – это прямоугольное в плане здание площадью 32,5x12,8 м, высотой 3,70 м, вытянутое в направлении восток-запад и ориентированное на юг. Посередине оно разделено аркадой в 6 проемов на 2 про-

дольных нефа. Построена мечеть из тщательно отесанных и плотно пригнанных друг к другу камней, подвергнутых еще с лицевой стороны фактурной обработке. Вход, который был позднее (в начале 40-х гг. XX в.) заделан каменной кладкой, находился в восточном торце здания, ближе к его южному концу. Ширина дверного проема составляла 2,50 м, высота 3 м. Все окна (их было 6) с арочными завершениями, располагались в южной продольной стене. Михраб находился ближе к восточной части мечети, на ее южной стороне. Деревянный мимбар (кафедра для проповеди) с высокохудожественной орнаментальной резьбой и арабскими надписями находился у южной стены в промежутке между нишей михраба и юго-западным углом интерьера. Крыша мечети была плоскостроительная с земляным накатом. Ныне мечеть сохранилась частично (рис. 7). Южная стена мечети вместе с михрабом в самом конце 30-х или начале 40-х гг. XX в. была разобрана до уровня подпорной стены (цокольного этажа) из-за ее ветхости и угрозы обвала на непосредственно примыкающую к южному фасаду мечети дорогу, ведущую из нижнего квартала селения в верхний и к источникам воды Дакила, расположенным юго-западнее нижнего квартала селения.

Восточное крыло мечети в середине 40-х гг. XX в. было переделано в избу-читальню (сельскую библиотеку), а северный неф был переделан в сельский клуб. После того как разобрали южную часть мечети, за исключением подпорной стены, центральная аркада из 6 полуциркульных арок стала южным фасадом здания.

В настоящее время мечеть не действует. В ее аркаде появляются трещины. К сожалению, возникла угроза окончательного развала мечети. В разных участках ее стен сохранилось значительное количество (всего 21) рельефов XV в., а также рельефы XIX–XX вв., принесенные сюда местными жителями, обнаружившими их среди развалин других зданий. Джума-мечеть – одно из самых крупных зданий, возведенных в Кубачи в средние века. Много рельефов (более 30) извлечены из ее стен и проданы в советское время местными жителями представителям неизвестно каких музеев.

Ныне действующая мечеть (рис. 12) расположена на границе среднего и нижнего кварталов пос. Кубачи, примерно в 100 м севернее Большой мечети. Это двухэтажное, прямоугольное в плане здание, ориентированное на юг.

В начале 90-х гг. XX в. после ремонта мечеть начала функционировать, до этого она долгое время была заброшена. При ремонте здания михраб в южной стене мечети не был восстановлен. Первый этаж довольно высокий – 5,5 м, возведен из мелких камней, сложенных на глиняном растворе, а второй этаж возведен из тщательно обработанных, сравнительно крупных каменных блоков, сложенных при ремонте на цементном растворе. Второй этаж освещается тремя выходящими на юг и двумя на восток окнами с полуциркульными завершениями. На первом этаже в южной стене имеются три окна прямоугольной формы, а в восточной стене – одно окно такой же формы. Этажи отделяются друг от друга узким карнизом. Венчающий второй этаж карниз – это ряд консульно выступающих от плоскости стены и нависающих друг над другом в 4–5 рядов специально выточенных каменных блоков.

Молельный зал – четырехугольное в плане однозальное помещение разделено тремя полуциркульными арками (типа арок Большой мечети) на два нефа – северный и южный. В молельный зал с первого этажа ведет каменная лестница, непосредственно примыкающая к восточной стене.

На южном фасаде мечети, на ее втором этаже в разных участках стены находится 21 разновременный рельеф с растительным орнаментом разнообразных композиционных решений, но больше всего с арабскими надписями.

В кладке восточной стены мечети, на втором этаже находятся 16 разновременных и различных размеров рельефов. Большинство рельефов, вставленных в стены мечети, взяты из развалин других зданий и вмонтированы в ее стены в декоративных целях без определенной системы. Сфотографированы лишь отдельные рельефы, так как из-за густой застройки квартала и ввиду того, что рельефы расположены слишком высоко, должным образом заснять их даже цифровой фотокамерой оказалось невозможным.

Третье обследованное культовое здание – это квартальная мечеть (рис. 13) в самой нижней части поселка, носящая местное название «Хъащала къватІла мишит» (мечеть нижнего квартала). Четырехугольное в плане двухэтажное здание мечети сооружено на очень крутом склоне и обращено на юг. В настоящее время оно находится в полуразрушенном состоянии – обвалились кровля и перекрытие первого этажа. Восточная часть северной стены развалилась. В аварийном состоянии находится и верхний этаж южного фасада.

Молельный зал (7,8 x 6,6 м) расположен на втором этаже. Вход в зал в виде арочного проема (1,00 x 1,80 м) находится в северном конце западной стены. Михраб сделан в средней части южной стены. По его сторонам имеются два оконных проема с арочными завершениями. В средней части восточной стены имеется еще один оконный проем. Северная стена мечети, вдоль которой проходит сельская улочка, глухая, без окон. Перекрытие здания было плоскостроительным с земляным накатом.

В самой нижней части пос. Кубачи жителей осталось мало. Большинство их переселилось в новый поселок Кубачи (Ихакажила), а оставленные ими дома вблизи мечети развалились.

Верхний этаж мечети возведен из хорошо обработанных прямоугольных каменных блоков, тщательно пригнанных друг к другу. Венчающий здание карниз представляет собой декоративный фриз из консульно выступающих от плоскости стены и нависающих друг над другом в 4–5 рядов, специально вытесанных, сравнительно небольших камней, наружные концы которых выточены в виде валиков. В южной и восточной стенах первого этажа имеются довольно широкие прямоугольные проемы (2,45 x 4 м в южной стене, 2 x 2 м в восточной стене) от уровня земли до его перекрытия, сделанные, вероятно, в целях вентиляции.

В кладку стен верхнего этажа мечети (за исключением северной стены) вставлены без определенной системы каменные рельефы (рис. 14) различных эпох с растительным орнаментом и арабскими надписями, а один рельеф с персидской надписью (Иванов А.А., 1987. С. 213–224. Рис. 8). На разных участках западной стены находится 31 разновременный рельеф, а извлечено из нее в прошлые годы 11 рельефов (от них сохранились ниши). В южной стене второго этажа находится 21 рельеф. Они не сфотографированы, так как расположены слишком высоко и достаточно четко не различимы. В кладке восточной стены второго этажа имеются 12 различных и разновременных рельефов. Из этой стены извлечены в прошлом 6 рельефов. Все имеющиеся рельефы не сфотографированы из-за их плохой видимости, а стекающая со стены здания вода во время дождей оставила на них подтеки и слои грязи.

Мечеть самой нижней части пос. Кубачи была построена, вероятно, еще в средние века (XV–XVI вв.). При ее строительстве и неоднократном ремонте в прошлом большое количество рельефов из развалин различных, в основном, культовых зданий (в средние века в Кубачи было 7 мечетей) было перенесено сюда и вмонтировано в декоративных целях в различные участки стен.

В Кубачи обнаружена великолепная резная деревянная подбалка (капитель) опорного столба в жилом доме Г.Г. Багаева (рис. 15). Дом расположен на восточной стороне нижнего квартала поселка, имеет 2 этажа. На верхнем этаже располагаются жилые комнаты, на нижнем – хлев и подсобные помещения для хранения запасов дров, кизяка и складывания хозяйственной утвари. В доме ныне никто не живет, он приходит в ветхость, хозяин его давно переселился в новый поселок Кубачи.

На втором этаже дома, на южной стороне, находится лоджия с опорным деревянным столбом, поддерживающим продольные балки ее перекрытия. На эти балки опираются поперечные, более тонкие четырехугольные в сечении деревянные балки. Высота опорного столба 1,90 м, толщина 0,12 м, ширина 0,14 м. Подбалка имеет довольно большие размеры: длина 1,20 м, высота 0,22 м, толщина 0,12 м. Боковые концы подбалки имеют фигурные вырезы. Передняя сторона подбалки, обращенная на юг, превосходно украшена густым рельефным растительным орнаментом, сплошь покрывающим все ее поверхность. Четкая и ясная орнаментальная композиция, именуемая у кубачинцев «мархарай» («заросль»), выполнена безупречно и с учетом формы подбалки.

На обратной стороне подбалки в ее центре вырезана дата 1295 год хиджры, что соответствует 1878 г. нашего летосчисления. Имя мастера-резчика, к сожалению, отсутствует.

В Кубачи исследован еще не полностью сохранившийся резной деревянный мимбар (кафедра) конца XV в., находящийся ныне в музее Кубачинского художественного комбината им. Расула Алиханова – народного художника России. Первоначально мимбар находился в Джума-мечети (Большой мечети) с. Кубачи. После того как она была превращена в середине 40-х гг. XX в. в сельский клуб, мимбар из мечети убрали и долгое время в разобранном виде он хранился в складском помещении кубачинской ювелирной артели «Художник». В середине 50-х гг. XX в. в самом верхнем квартале старой части Кубачи, в местности Бетукажила, вблизи кубачинской средней школы, было построено новое здание ювелирной артели, преобразованной несколько позднее в Кубачинский художественный комбинат.

Мимбар был перенесен в это здание. В третий раз он был перенесен в здание Кубачинского художественного комбината, построенного в 60-х гг. XX в. в новом пос. Кубачи (Ихакажила). В процессе многократного перемещения многие ценные детали мимбара, в том числе деталь в виде небольшой четырехугольной дощечки с датой его изготовления 897 год хиджры / 1492 г. и именем мастера-резчика Мухаммада, сына Хусейна, были утрачены.

В музее Кубачинского художественного комбината детали собраны произвольно в одну стенку. Целиком сфотографировать ее не было возможности ввиду того, что она находится в одном из маленьких узких помещений музея. Отдельные орнаментированные детали мимбара опубликованы искусствоведами П.М. Дебировым (*Дебиров П.М.*, 1982. Рис. 329) и М.М. Маммаевым (Маммаев М.М., 1989. Рис. 201–209). Но качественные фотографии сохранившегося мимбара и его деталей до настоящего времени отсутствовали.

В декоре резных деревянных деталей мимбара (рис. 16) разных размеров в виде четырехугольников, ромбов, треугольников, многоугольников и т.д. нашло воплощение все многообразие сложнейших приемов самой совершенной художественной резьбы по дереву, применявшихся в средние века в Кубачи.

В декоративной отделке мимбара представлены следующие основные виды эпиграфических и орнаментальных композиций:

- 1) каллиграфически исполненные арабские надписи на больших дощечках – 3;
- 2) арабские надписи в сочетании с растительным орнаментом и инкрустацией из небольших кусков слоновой кости – 2;
- 3) арабские геометризованные (куфические) надписи – 6. Некоторые из них имеют деревянную инкрустацию;
- 4) арабские куфические надписи, обрамленные растительным орнаментом – 1;
- 5) рельефные арабские надписи на фоне растительного орнамента – 2;
- 6) растительный орнамент, сплошь покрывающий всю поверхность дощечек – 4;
- 7) растительный орнамент, разделенный на 2 самостоятельные композиции диагональными полосками рельефных арабских надписей – 2;
- 8) растительный орнамент на фоне мелкого растительного узора (многослойная резьба) – 3;

Высокохудожественная резьба мимбара оказала влияние на резьбу по камню в Кубачи. Орнаментальные композиции и приемы техники резьбы, характерные для декора мимбара, встречаются в резьбе надмогильных памятников и архитектурных деталей.

В с. Амузги, расположенном в 3–3,5 км юго-западнее пос. Кубачи, в средние века входившем в государственное образование Зирихгеран (со «столицей» в с. Кубачи), известном центре оружейного производства, воспетого народным поэтом Дагестана Расулом Гамзатовым, исследованы резные камни – детали архитектурного декора. Один из средневековых (XV в.) рельефов (приблизительные размеры 23x45 см) с изображением двух птиц по сторонам многолепестковой пальметты – условного символа дерева, находится в средней части полуразрушенной западной стены второго этажа сельской мечети. В стену он вставлен низом вверх. Зарисовка рельефа опубликована (*Маммаев М.М.*, 1989. С. 286. Рис. 155), но качественной фотографии, в точности воспроизводящей изображение птиц, до сих пор не было.

В западной и северной стенах четырехугольной в плане, ныне полуразрушенной мечети, ориентированной на юг, имеются 16 резных камней XIX–XX вв. с арабскими надписями, часто в сочетании с растительным и геометрического характера орнаментом.

В восточной части сельской, не полностью сохранившейся средневековой оборонительной стены XIII–XIV вв., превращенной значительно позднее (конец XIX или начало XX в.) в стену одного из жилых домов, около нижнего левого конца небольшого прямоугольного оконного проема выявлен резной камень – средневековый петроглиф (27 x 55 см) с тремя врезными розетками и идущими влево небольшими фигурами стилизованных животных в профиль (рис. 17). Ниже розеток располагается мелкий геометрический орнамент.

В кладке стены первого этажа развалившегося жилого дома в северо-западной части селения выявлен рельеф (34,5 x 36,5 см) с крупной ленточной плетенкой. А в южной части селения на уровне человеческого роста в кладке стены жилого до-

ма с полуразвалившимися стенами выявлен рельеф (3,5 x 50 см) с арабской надписью, относящийся к концу XIII в.

Резьба каменных архитектурных деталей с. Амузги отличается местным своеобразием и в художественном отношении уступает резьбе кубачинских каменных рельефов.

В Амузги осмотрены также остатки средневековых оборонительных сооружений – крепостная стена, в юго-восточной части которой находится арочный вход в селение. На северной стороне селения сохранилась в полуразрушенном состоянии трехэтажная, круглая в плане оборонительная башня, которая, как и оборонительные башни в с. Кубачи, в XIX или начале XX в. была превращена в жилой дом.

Подобные кубачинским архитектурные детали и надмогильные памятники XIV–XV вв. с высокохудожественной резьбой в с. Амузги не обнаружены. В этом селении в средние века, судя по изученным экспедицией памятникам, были свои мастера резьбы по камню с характерным для нее стилем декоративных орнаментальных и эпиграфических композиций.

В урочище Дацамажила, 4-х км севернее верхнего квартала пос. Кубачи, в 250 м юго-восточнее остатков одноименного средневекового поселения находится мусульманское кладбище. Оно занимает небольшую террасу (30 x 76 м), заросшую довольно густым лесом и кустарником. На кладбище исследованы 12 надмогильных памятников, отделанных узорно-эпиграфическим декором и датируемых началом XIV–XVI вв. Многие надгробия упали на землю. Немало среди них сильно наклонившихся, а сфотографировать их, чтобы получить удовлетворительное изображение, было невозможно. Поэтому с декора таких памятников сняты эстампажные отпечатки. Сами надмогильные памятники в виде вертикально поставленных каменных плит трапециевидной формы или с закругленным верхом имеют различные размеры в среднем высотой 90–140 см, шириной 40–50 см, толщиной 7–10 см. Встречаются надгробия и более крупного размера (150 x 55 – 70 x 8–10 см). Памятники сильно заросли лишайником и мхом, а расчистка их декора для фотографирования и снятия эстампов занимало слишком много времени.

По кубачинским преданиям, жители поселения Дацамажила несколько сот лет тому назад переселились в Кубачи. Выходцем из этого поселка считается род Гужаевых – Абдулхалика, Гусейна и других их братьев. При определенной близости форм и общности композиционного решения узорно-эпиграфического декора надмогильных памятников Дацамажила с памятниками Кубачи первые в художественном отношении своеобразны и несколько уступают кубачинским памятникам.

В бывшей столице Кайтагского уцмийства (ханства) с. Калакорейш, расположенном в 12 км северо-восточнее пос. Кубачи, были изучены каменные рельефы, находящиеся в разных участках северного фасада реставрируемой соборной мечети. Рельефы вставлены в кладку разных участков северной стены мечети неслучайно: здесь есть два входа в здание – западный и восточный. Входные двери мечети XII–XIII вв. с орнаментальной резьбой и изображениями птиц и животных ныне находятся в Дагестанском государственном объединенном историческом и архитектурном музее. Они играли важную декоративную роль в композиции и оформлении северного фасада мечети. Из 6 рельефов, находящихся в северной стене мечети, один рельеф – с орнаментальной резьбой, а остальные – с арабскими надписями, вероятно, XIX–XX вв. (еще не переведены). Возможно, среди них имеются надписи и более ранние.

В Калакорейше обследованы также надмогильные памятники, датируемые XIII–XIX вв. и имеющие разнообразные формы и декоративную отделку. Среди них саркофагообразные, полуцилиндрической формы – 2 надгробия XIII–XIV вв., находящиеся на северной окраине селения. Одно из них, украшенное изображениями стилизованных львов по сторонам геральдического орла, орнаментом и арабскими надписями, опубликовано (*Башикиров А.С.*, 1926. С. 54–63; *Маммаев М.М.*, 1989. С. 103–105, 297–299. Рис. 176–179). Надгробие сфотографировано цифровым фотоаппаратом, чтобы иметь качественный снимок. Но памятник покрыт лишайником, а высеченные на нем изображения в значительной степени выветрились, поэтому они достаточно четко не различимы. Передняя часть нижнего левого горизонтального выступа саркофага отломалась. Под воздействием атмосферных явлений памятник постепенно разрушается.

Другое саркофагообразное надгробие лежит на краю дороги из Калакорейша в с. Кубачи, почти напротив саркофага с изображениями львов по сторонам геральдического орла. Этот почитаемый жителями окружающих Калакорейш населенных пунктов памятник лишен декора. Около кустов вблизи саркофага женщины, посещающие с. Калакорейш, по обету привязывают небольшие куски цветных тканей, затем читают молитву и заклинание. Куски тканей завязывают на кустах вблизи надгробия ввиду того, что особенности формы памятника не позволяют закрепить их на нем.

На уцмийском кладбище, находящемся на восточной стороне мечети и вблизи мавзолея кайтагских уцмиев, исследованы 9 надгробий XVII–XIX вв. в виде вертикально поставленных каменных плит со стрельчатым верхом с фестончатым краем. Плиты слегка суживаются книзу. Большинство надмогильных памятников, декорированных рельефными арабскими надписями и растительным орнаментом, покрыты лишайником. Поэтому разобрать надписи и различить детали орнаментальных композиций трудно.

Надгробия украшены с большим мастерством (рис. 18). По их краям располагается широкая эпиграфическая полоса с закругленным верхом, а центральный участок занимает вертикальная осевая композиция крупного растительного орнамента, отделанного еще мелким плоскорельефным узором. Верх плит заполнен композицией рельефного растительного орнамента двусторонней (левой и правой) свободной симметрии. Встречаются и другие варианты художественной отделки надгробий.

По своим формам и характеру декоративного убранства надмогильные памятники близки надгробиям пос. Кубачи, но имеют и свои отличия. Узорно-эпиграфические композиции кубачинских памятников более выразительны и совершенны.

Севернее с. Калакорейш исследованы два надмогильных памятника приблизительно XVII в. По форме и декоративной отделке они отличаются от надгробий уцмийского кладбища. Один из памятников в виде небольшой четырехугольной, вертикально стоящей плиты (высота 90 см, ширина 43 см, толщина 6 см) сверху и по боковым краям украшен растительным орнаментом. А на центральном, слегка заглубленном в толщу памятника четырехугольном участке имеется графическая арабская надпись с именем погребенного. Другая плита (высота 72 см, ширина в средней части 37 см, толщина 7 см) со стрельчатым верхом с фестончатыми краями, по боковым сторонам и в верхней части покрыта густым геометрическим ор-

наментом. А на центральном участке находится заглубленный прямоугольник с графической арабской надписью.

Из-за ограниченности срока экспедиции многие надмогильные памятники с. Калакорейш, выразительно украшенные различными орнаментальными композициями и арабскими надписями, остались не изученными. Они заслуживают специального обстоятельного исследования.

В с. Ашты, расположенном в 33 км юго-западнее пос. Кубачи, изучены резные надмогильные памятники XIV–XVI вв. и каменные рельефы XV–XIX в. – детали архитектурного декора с различными орнаментальными композициями и арабскими надписями. Старое кладбище (40–45 x 360 м) с надгробиями XIV–XVI вв. находится на восточной окраине селения. Оно занимает террасу над речкой Аштынккой – приток реки Улучая, впадающей в Каспийское море. Терраса, вытянутая с востока на запад, имеет небольшой уклон в южную сторону, к речке. Она заросла лесом (осина), кустами и высокой травой. Южный конец ее обрывистый. Надмогильные памятники в виде вертикально поставленных каменных плит четырехугольной или трапециевидной формы заросли лишайником. Некоторые надгробия покосились, нижние концы у многих памятников ушли в землю и декор их полностью не виден. Среди памятников имеются и такие, у которых детали орнаментальных композиций и арабских надписей повреждены оттого, что они отслоились. Размеры плит разные, в среднем высотой от одного до 1,5 м, шириной 0,70–0,80 м, толщиной 7–8 см. Встречаются памятники и значительно более крупных размеров. Отдельные средневековые надгробия вертикально поставлены в начале XX в. у забора на северном конце кладбища.

После тщательной расчистки от лишайника сфотографированы 8 надмогильных памятников, расположенных на юго-восточной стороне кладбища и в его центральной части. С их декора сняты эстампажные отпечатки. Памятники с лицевой стороны с большим мастерством украшены рельефным растительным орнаментом. По верхнему и боковым краям их располагаются орнаментальные композиции т.н. вьюнков – вьющихся стеблей, от которых влево и вправо отходят пальметты или полупальметты. А центральные участки памятников, обведенные узкими ленточными полосками, свободными от узора, покрыты рельефным растительным орнаментом сложного композиционного решения. Три надмогильных памятника по краям украшены довольно широкими полосками растительного орнамента в виде сложной композиции энергично вьющихся и переплетающихся между собой стеблей сдвоенных вьюнков, спирально скрученные ответвления которых завершаются полупальметтами.

Стиль резьбы надмогильных памятников с. Ашты отличается местным своеобразием, но некоторые принципы их декоративной отделки и приемы построения орнаментальных композиций находят аналогии в декоре средневековых надгробий с. Худуц, Кубачи, Дацамажила и Калакорейш.

В Ашты в кладке стены второго этажа южного фасада действующей сельской мечети выявлены каменные архитектурные детали с рельефными арабскими надписями и различными орнаментальными композициями (рис. 19). Прямоугольное в плане однозальное здание мечети (ок. 8 x 10,66 м), вытянутое с востока на запад, ориентировано на юг. Оно построено на очень крутом склоне. С северной стороны здание имеет один этаж, а с юга – два. Прямоугольный вход в молельный зал находится на северной стороне мечети, ближе к ее восточному концу. Имеющиеся в интерьере мечети 4 резных опорных деревянных столба с ленточным орнамен-

том, а также план мечети опубликованы П.М. Дебировым (*Дебиров П.М.*, 1982. С. 150–151. Рис. 92–98). А находящиеся в стенах мечети резные камни им вообще не упомянуты.

Мечеть в начале 90-х гг. XX вв. была отремонтирована на средства сельчан. До этого она находилась в ветхом состоянии. Во время ее ремонта меньшая восточная, полуразрушенная часть не была восстановлена. Поэтому здание мечети значительно уменьшилось. Первоначально находящийся в центре второго этажа южного фасада михраб после реставрации мечети оказался в ее восточном конце. Длина мечети первоначально составляла по направлению восток–запад не менее 12 м при ширине около 8 м.

В прошлом мечеть ремонтировалась неоднократно.

В середине первого этажа южного фасада мечети имеется полуциркулярная арка шириной 3,5 м, высотой 3,17 м, возведенная из хорошо отесанных и плотно пригнанных друг к другу каменных блоков. В центре верха арки помещен каменный рельеф в виде выступающего от стены круглого медальона с килевидным верхом. В медальон заключена арабская надпись, выполненная в виде плетенки со словом «Аллах».

Второй этаж южного фасада мечети, который отделяется от первого этажа узким каменным карнизом, тоже возведен из хорошо обработанных камней вытянуто-прямоугольной формы. Слева от михраба в разных участках стены находятся каменные рельефы различных размеров, вмонтированные в кладку без определенной системы. Судя по представленным на них орнаментальным композициям и почерку арабских надписей, они разновременные и датируются в пределах XV–XIX вв. Всего рельефов в кладке второго этажа южного фасада мечети 12. Из них 8 рельефов с арабскими надписями, 2 – с ленточным орнаментом, 2 – с растительным орнаментом в сочетании с арабскими надписями.

В северной стене мечети, справа от входных дверей в молельный зал, на высоте 1,10 м от земли находится крупный каменный блок с арабской надписью XIV в. в 6 строк. Надпись и ее перевод на русский язык опубликованы востоковедом проф. А.Р. Шихсаидовым (*Шихсаидов А.Р.*, 1984. С. 373–377. Рис. 141). Указанной датой можно определить и время строительства мечети в с. Ашты.

По технике и стилю резьбы архитектурные детали, находящиеся в кладке южной стены аштынской мечети, обнаруживают определенную близость к каменным рельефам с. Кубачи. В то же время для них характерно достаточно ярко выраженное своеобразие. В Ашты в отличие от Кубачи не выявлены каменные рельефы с изобразительными сюжетами.

Наличие в с. Ашты резных каменных архитектурных деталей и надмогильных памятников с характерными местными особенностями стиля узорно-эпиграфических композиций позволяет сделать заключение о том что в средние века в этом населенном пункте существовал локальный очаг камнерезного искусства.

В верховьях реки Улучая в средние века с. Ашты являлось, судя по сохранившимся до настоящего времени памятникам и данным письменных источников, одним из культурных центров Кубачино-даргинского нагорья Дагестана, где функционировали мечеть и медресе, работали катибы – переписчики рукописных арабских книг, а камнерезное искусство достигло значительного совершенства. Активную роль играло с. Ашты в политической жизни средневекового Дагестана, особенно во взаимоотношениях Казикумухского ханства и «царства» восточных письменных источников Зирихгерана.

В с. Худуц, расположенном в 2,5 км северо-восточнее с. Ашты, осмотрен и сфотографирован трехэтажный круглый в плане минарет при сельской мечети, построенный в XIX в., высоко возвышающийся над окружающими его жилыми домами. В кладке стены юго-западной части минарета на 2-м этаже имеется крупный, хорошо обкатанный речной валун (71x20x10 см) с арабской надписью 718 года хиджры / 1318–19 гг. в 8 строк. Надпись представляет собой дарственную грамоту, зафиксированную на камне. Этот ценный эпиграфический памятник, позволяющий осветить ряд важных вопросов средневековой социально-экономической жизни и исторической географии территорий в верховьях р. Уллучая, опубликован проф. А.Р. Шихсаидовым (*Шихсаидов А.Р.*, 1984. С. 82–88. Рис. 32). Надпись сфотографирована нами цифровым фотоаппаратом, чтобы иметь качественную фотографию для уточнения отдельных положений ее перевода. Надпись оказалась слегка испорченной тем, что местный житель нанес на нее желтоватой масляной краской крупными буквами свои инициалы Г.Г.А..

Из окна жилого дома жителя Худуца Омарова Абакара (Абубакара) сфотографирован крупный каменный блок прямоугольной формы с графической арабской надписью, вероятно, начала XX в. в две строки (еще не расшифрована) в северной стене третьего этажа жилого дома соседа Исмаила Бецова.

На юго-западной окраине с. Худуц находится старое кладбище с надмогильными памятниками XIV–XVII вв. Памятники заросли лишайником, многие покосились, а надписи и орнамент отслоились. Сфотографированы два лучше сохранившихся надгробия XV в. в виде вертикально стоящих каменных плит четырехугольной формы после их расчистки. С их декора сняты эстампажи. По форме и характеру резьбы надмогильные памятники Худуца близки надгробиям с. Ашты.

Экспедиция побывала и в небольшом селе Кунки, расположенном в 6 км западнее с. Ашты. Памятники камнерезного искусства и арабской эпиграфики XIII–XVIII вв. – детали архитектурного декора типа аштынских или кубачинских в Кунки не обнаружены. Не выявлены и резные надмогильные памятники того же времени, украшенные на достаточно высоком художественном уровне узорно-эпиграфическим декором.

По пути из с. Ашты и Кунки в с. Кубачи экспедиция побывала в с. Сур-Сурбачи – тоже небольшом населенном пункте. И здесь не обнаружены памятники камнерезного искусства и арабской эпиграфики XIII–XVIII вв., заслуживающие внимания и изучения.

Отсутствие художественно оформленных на достаточно высоком уровне средневековых памятников резьбы по камню в с. Кунки и Сур-Сурбачи объясняется тем, что основным занятием жителей этих населенных пунктов издавна являлось животноводство, а камнерезное искусство в этих селениях не получило сколько-нибудь значительного развития.

В райцентре в с. Уркарах зафиксированы каменные рельефы с арабскими надписями XIX–XX вв. в стенах двух мечетей. В самом верхнем квартале старой части Уркараха, называемой ЧибяхI ши (Верхнее селение), на ее южной стороне находится небольшая мечеть с минаретом (рис. 20). Здание мечети – это одноэтажное здание с прямоугольным в плане помещением с цокольным полуэтажом, вытянутое с востока на запад. Оно возведено из хорошо обработанных и плотно пригнанных друг к другу камней. На южной стороне располагается михраб, выступающий от плоскости стены. По его сторонам находятся 2 прямоугольных окна. В южной стене мечети, в ее разных участках имеются 10 резных камней с

арабскими надписями, из которых сфотографированы 4 (ввиду нечеткости надписей, или оттого, что они отслоились, остальные надписи не сфотографированы).

На восточном фасаде мечети, где находится вход в нее, имеются 5 рельефов, вмонтированных в кладку без определенной системы, а один рельеф со стилизованной арабской надписью – на втором этаже южной стороны минарета, непосредственно примыкающего с северной стороны к мечети.

Из 10 зафиксированных рельефов в стенах мечети и минарета 5 рельефов имеют даты: 1) 1219 год хиджры / 1804–05 гг.; 2) 1362 год хиджры / 1943 г. Остальные три рельефа имеют одну и ту же дату – 1319 год хиджры / 1901–02 гг.

В кладке стен ныне действующей уркарахской Джума-мечети, находящейся на западной стороне селения, имеется большое количество разновременных каменных рельефов с арабскими надписями. На южном фасаде на втором этаже по сторонам михраба находятся 16 каменных блоков разной величины с арабскими надписями. Они вставлены в кладку стены без определенной системы, в ее разных участках. Сфотографированы из них 4 рельефа.

В северной стене справа от входа имеются 6 камней с арабскими надписями. Сфотографирован 1 рельеф. Над входом тоже имеется рельеф с арабской надписью. В восточной стене на 2-м этаже между окнами находятся 4 камня разной величины с арабскими надписями.

Рельефы в стенах уркарахской Джума-мечети изготовлены, судя по их надписям, в разное время, а часть из них – несомненно, при строительстве самой мечети, возведенной позднее мечети в верхнем квартале ЧибяхИши. Определить точную дату ее строительства удастся при переводе надписей в кладке ее стен на русский язык.

Таким образом, Кубачинской искусствоведческой экспедицией в 2007 г. изучены:

- резные каменные архитектурные детали с изображениями людей, животных, птиц, а также с орнаментом и арабскими надписями – 256;
- надмогильные памятники, декорированные орнаментальными и эпиграфическими композициями – 56;
- резные каминные (надочажные) плиты и их обломки с растительным и эпиграфическим орнаментом – 7;
- резная каменная ступка – 1.

Всего произведений камнерезного искусства и арабской эпиграфики XIII–XX вв. изучено 320. Кроме того обследованы:

- средневековые оборонительные сооружения (Кубачи, Амузги) – 4;
- культовые сооружения (Кубачи, Ашты) – 4;

Изучены также:

- резная деревянная подбалка – 1;
- не полностью сохранившийся резной деревянный мимбар XV в. (кафедра для проповеди в мечети) – 1.

Изученные Кубачинской искусствоведческой экспедицией в 2007 г. памятники камнерезного искусства и арабской эпиграфики значительно дополняют число кубачинских каменных рельефов – деталей архитектурного декора и резных мемориальных (надмогильных) памятников, привлекавших внимание многих отечественных и зарубежных ученых и путешественников начиная с XVIII в. по настоящее время. Памятники эти позволят не только полно охарактеризовать степень развития камнерезного искусства и архитектурного декора Кубачино-даргинского нагорья в эпоху средневековья, но и осветить ряд важных вопросов,

касающихся взаимосвязей и политических взаимоотношений Казикумухского ханства и так называемого «вольного общества», своего рода микрогосударства Зирихгеран (с. Кубачи и ряд окружающих его населенных пунктов). Для освещения этих связей ценным источником служат арабские надписи XIV в., высеченные на камнях, вмонтированных в стены мечети с. Ашты и минарета в с. Худуц.

Исследованные в 2007 г. памятники дают возможность осветить контакты в сфере культуры и искусства и тем самым выявить общность и различия в средневековом камнерезном искусстве одного из крупных художественных центров Дагестана с. Кубачи и «малых художественных центров» – с. Амузги, Ашты, Дацамажила и др. Выявленные в 2007 г. памятники камнерезного искусства и арабской эпиграфики важны для того, чтобы составить представление о месте и значении каменных рельефов в системе архитектурного декора жилых, культовых и оборонительных сооружений, определить время их строительства; иметь сведения о мастерах – резчиках по камню и данные о широком использовании арабского письма в декоративных целях и т.д.

Подробное изучение исследованных в 2007 г. памятников искусства резьбы по камню и дереву позволит также осветить различные аспекты проблемы влияния арабо-мусульманской культуры на средневековое искусство Дагестана и более обстоятельно, чем прежде, прояснить роль и значение этой культуры в формировании и развитии нового стиля в дагестанском искусстве. Памятники эти служат ценным источником для освещения различных вопросов, касающихся связей средневекового искусства Дагестана с искусством стран Ближнего и Среднего Востока, а также уточнения некоторых аспектов в дискуссионной проблеме датировки памятников искусства Кубачи периода средневековья.

Собранные в 2007 г. материалы по камнерезному искусству и арабской эпиграфики служат дополнительным подтверждением того, что в средние века с. Кубачи являлось не только известным центром производства оборонительного и наступательного оружия, художественного бронзового литья, медночеканного дела, но и одним из центров высокоразвитого камнерезного искусства, который оказывал свое влияние на искусство резьбы по камню окружающих его населенных пунктов. Селение это являлось также одним из очагов мусульманской учености и духовности, где функционировали мечети и медресе, работали мастера архитектурно-декоративных работ, трудились катибы – переписчики арабских рукописных книг и создавали произведения высокого каллиграфического искусства.

В средние века в с. Кубачи были созданы, можно без преувеличения сказать, шедевры искусства резьбы по камню и дереву, художественного бронзового литья, оружейного дела, которые вошли составной частью в национальное культурное наследие всего Дагестана и в мировое художественное наследие. На протяжении многих веков, как показывают дошедшие до нас произведения декоративно-прикладного искусства, с. Кубачи сохраняло свое значение одного из крупных художественных центров Дагестана и России в целом.

БИБЛИОГРАФИЯ

Атлас к путешествию Б.А. Дорна по Кавказу и южному побережью Каспийского моря. 1895. СПб.

Башкиров А.С., 1926. Средневековый памятник дагестанского аула Калакорейш // Труды САИАИ РАНИОН. Вып. 1. М.

Дагирова Д.А., 2002. Резной камень в собрании декоративно-прикладного искусства Дагестана Музея изобразительных искусств // Сборник научных статей Дагестанского музея изобразительных искусств. Вып. 1. Махачкала.

Дебиров П.М., 1982. Резьба по дереву в Дагестане. М.

Иванов А.А., 1987. Персидские надписи из Кубачи // Rivista degli studi orientali. Vol. LIX. Fasc. I–IV. Roma (статья на русс. яз.).

Маммаев М.М., 1989. Декоративно-прикладное искусство Дагестана. Истоки и становление. Махачкала.

Маммаев М.М., 2005. Зирихгеран-Кубачи. Очерки по истории и культуре. Махачкала.

Шиллинг Е.М., 1949. Кубачинцы и их культура. Историко-этнографические этюды. М.; Л.

Шихсаидов А.Р., 1984. Эпиграфические памятники Дагестана X–XVII вв. как исторический источник. М.

Salmony A., 1943. Daghestan sculptures // Ars islamica. The research seminary in islamic Art, institute of fine arts. University of Michigan. V. X. Ann Arbor.

Рис. 1. Рельеф с изображением животного с повернутой назад головой и растительным орнаментом в кладке западной стены третьего этажа жилого дома И. Кальянова в верхнем квартале старой части пос. Кубачи. XV в.

Рис. 2. Рельеф с изображением зверя в кладке восточной стены второго этажа жилого дома Р. Гакачиева (бывший дом Б. Султанова) в верхнем квартале пос. Кубачи. XV в.

Рис. 3. Рельеф с растительным орнаментом и арабской надписью в кладке западной стены третьего этажа жилого дома А. Абдуразакова в верхнем квартале пос. Кубачи. Начало XX в.

Рис. 4. Часть рельефа с изображением сидящего по-восточному мужчины, обнаруженная при реставрации старого жилого дома М. Хакачиева в нижнем квартале пос. Кубачи. XIV–XV вв.

Рис. 5. Часть рельефа с изображением человека, обнаруженная при реставрации старого жилого дома М. Хакачиева в нижнем квартале пос. Кубачи. XIV–XV вв.

Рис. 6. Часть рельефа с изображением животного с повернутой назад головой (отбита преднамеренно), припавшего на передние конечности, обнаруженная при реставрации старого жилого дома М. Хакачиева в нижнем квартале пос. Кубачи. XIV–XV вв.

Рис. 7. Средний и нижний кварталы пос. Кубачи. На переднем плане здание с аркадой – Большая мечеть (Хвала мишит), в кладке стен которой сохранилось большое количество каменных рельефов XV в.

Рис. 8. Два рельефа с арабскими надписями в кладке южной стены Большой мечети в нижнем квартале пос. Кубачи. XV в.

Рис. 9. Надмогильный памятник с арабскими надписями и растительным орнаментом. Старое кладбище «Бидахъ хуппе» близ нижнего квартала пос. Кубачи. 783 год хиджры / 1381–82 гг.

Рис. 10. Каменная ступка для толчения чеснока, принадлежащая жительнице верхнего квартала пос. Кубачи Бике Акаевой. Конец XVIII или самое начало XIX в.

Рис. 11. Оборонительная трехэтажная башня Акайла-кала, переделанная в конце XIX или начале XX в. в жилой дом. Верхний квартал пос. Кубачи. XIII–XIV вв.

Рис. 12. Ныне действующая мечеть на границе среднего и нижнего кварталов пос. Кубачи. В кладке стен южного и восточного фасадов – каменные рельефы XV–XIX вв.

Рис. 13. Квартальная мечеть в самой нижней части пос. Кубачи. В кладке стен восточного, южного и западного фасадов имеются каменные рельефы с арабскими надписями (1 рельеф с персидской надписью) и растительным орнаментом. XIV–XIX вв.

Рис. 14. Каменный рельеф с арабской надписью и растительным орнаментом в кладке второго этажа восточной стены квартальной мечети в самой нижней части пос. Кубачи. XV в.

Рис. 15. Резная деревянная подбалка на лоджии второго этажа жилого дома Г. Багаева в среднем квартале пос. Кубачи. 1295 год хиджры / 1878 г.

Рис. 16. Деталь с растительным орнаментом резного деревянного мимбара (кафедры) Большой мечети в нижнем квартале пос. Кубачи. Музей Кубачинского художественного комбината. Мастер-резчик Мухаммад, сын Хусейна. 897 год хиджры / 1491–92 гг.

Рис. 17. Петроглиф в восточной стене второго этажа полуразрушенного жилого дома в с. Амузги. XIV–XV вв.

Рис. 18. Надмогильный памятник, находящийся на уцмийском (ханском) кладбище в с. Калакорейш. XVIII в.

Рис. 19. Каменные рельефы в кладке стены южного фасада мечети в с. Ашты. XVI–XVII вв.

Рис. 20. Сельская мечеть с минаретом в старой части с. Уркарах, называемой Чибялши (Верхнее селение) с каменными рельефами начала XIX–XX вв. с арабскими надписями в кладке стен южного и восточного фасадов.